

Безнадёжно махнув рукою, директор открывает заседание. Он информирует художественный совет о работе комиссии по реорганизации театра. Со всех сторон сыплются вопросы, открываются оживлённые прения. Начинаются речи на «интернациональные» темы, ораторы грозят, ругаются, негодуют, плачут и «предлагают». Поздний час прерывает пламенный размах ораторов и выставляет перенести заседание на другой день.

Снова собираются представители в Бетховенском зале.

Так же, как прошлый раз, секретарь отнекаст:

— Сорок один.

— А кого нет?

— Муначарского, Енукидзе, Еврепнова и т. д.

Опять, как прошлый раз, раздражаются ожесточённые прения, льются горячие речи. Бизит ругаются, ноют, грозят, уверяют, обещают, предлагают.

Кончина. У каждого из груди вырывается облегчённый вздох, и в голове готово постановление:

«Доклад принять к сведению».

Утром секретарь бежит в машинное отделение, истерически крича: «Скорей, скорей, дела художественного совета!» Машинистка торопливо отмечает страницу за страницей: 1, 2, 3, 4, 5, 96-ая!

На четырёх заседаниях представители тожкопали о реорганизации театра, и в результате — постановление: план работы утвердить и непосещающих заседания товарищей из состава художественного совета исключить.

И это все.

Такой художественный совет вряд ли может быть трудоспособным. Необходимо припнуть меры к оживлению его. Это — трудное дело, но эту трудность ГОТОВ должен преодолеть.

БУТРОВ.

На холостом ходу.

У под'езда ГОТОВ капелъдирер в форменной фуражке спрашивает пропуск.

— Я член художественного совета.

— Пожалуйте!

В Бетховенском зале за длинным столом представители ждут открытия заседания. Здесь можно видеть советского или профессионального работника, художников, музыкантов, литераторов.

Добродушный седой толстяк чуть слышно спрашивает у секретаря

— Сколько налицо?

— Сорок четыре.

— А нужно?

— Десятиposto один.

— Гм... А кого нет?

Секретарь, нагибаясь и чуть покашливая, отвечает:

— Муначарского, Енукидзе, Рославца, от ВПОЮ — Еврепнова, председатели Мосгубребиса Кузьмичева, от МК ВЛКСМ — Демментьева, нет ряда литераторов, художников и музыкантов. Отсутствует и до сих пор пребывает в Париже художник Альтман.